

Глава 171. Перекресток (3)

«Это оружие... Ты можешь его больше не использовать. Оно меня пугает, словно оно меняет тебя.»

Для неё было намного тяжелее наблюдать за трансформацией Сончула, чем за все этой жестокой сценой, которая заставит каждого дрожать от страха. Он превращался в нечто совершенно иное, когда в его руках было Орудия Бедствия. Бертелгия, находясь около его сердца, ощущала это лучше всего. Ритм сердца каждый раз менялся, когда он использовал Орудие Бедствия.

«О чём ты говоришь, Бертелгия?» — спросил он, изменив тон. Его голос был спокоен, как и прежде, но она почувствовала слабую ярость, исходящую от человека, которого прервали.

«Неужели он на самом деле наслаждается этим?» — подумала про себя Бертелгия.

Она всем сердцем хотела верить, что это не так, но в глубине души ее кое-что тревожило. В этот раз она решила во что бы то ни стало остановить его от использования этого меча.

«Ты уже десятки раз убил эту девушку и вернул ее обратно к жизни! За это продолжительное время она успела пожалеть о всех своих плохих поступках, каждый раз находясь на грани жизни и смерти.»

«Она ещё не полностью познала тяжесть своих грехов,» — ответил Сончул, беря в руку следующий обломок. Он глядел своим бездушным взглядом на Фиби, которая постепенно восстанавливалась.

«У нас в запасе есть еще четверть дня.»

Услышав его ответ, Фиби потеряла сознание.

Бам!

Сончул снова раскроил её череп деревяшкой. Кусочки мозгов и кровь разлетелись во все стороны, а часть из них застряли в самой доске. Завершая свой ритуал наказания, Сончул позвонил в колокольчик Бедствия, и бросил взгляд на Анджело, стонущего на земле.

«Оставшуюся четверть дня я потрачу на этого парня.»

Как только прозвенел колокольчик, Анджело схватился за голову и начал кататься по земле. Бертелгия могла заметить еле различимые улыбку, появившуюся на его лице, в то время как Сончул наблюдал за ними, окружённый их ужасными криками.

«Это опасно. Мне придётся остановить тебя прямо сейчас», — произнесла Бертелгия, тряся своим маленьким телом в кармане.

Сончул взглянул на нее и сказал:

«Бертелгия, ты хочешь вернуться обратно в Хранилище?»

«Неважно вернусь я в Хранилище или нет, но что ты собираешься делать с этой девушкой?»

«Этой девушкой?» — переспросил Сончул, словно не понимал, кого она имеет в виду.

«Ларго.»

«...», — услышав это, взгляд Сончула немного изменился, однако, Бертелгия решила не останавливаться.

«И разве ты не переживаешь о Кимчи и его жене?»

«А, ты о них.»

Пульс Сончула стал постепенно ускоряться. Это обнадежило Бертелгию и она продолжила:

«Делай, что пожелаешь, раз для тебя так важно наказать этих людей за их грехи, но если тебя волнует не только это, то попроси ее снять заклятие, пока не стало слишком поздно, и ты не стал жалеть об этом!»

«Сожаление...», — медленно произнес Сончул.

Он абсолютно забыл об этом: Ларго, Кимчи, Сунхэй, и в первую очередь, зачем он сюда пришел. В какой-то момент мысль о наказании этой парочки настолько захватила его разум, что так называемая ярость окутала его полностью. Он не мог думать ни о чем другом, поскольку они бросили ему вызов.

Да как посмели эти никчемные людишки...

Сончул тут же вздрогнул, когда пришел к такому выводу:

«Неужели я стал таким...? Неужели это мои мысли...?»

В этот момент в голове пронесся знакомый голос:

«Я буду наблюдать за тобой. Посмотрим, как долго ты сможешь притворяться одним из них, когда ты применишь на людях силу, полученную от бога.»

Как только он осознал все это, Орудие Бедствия уже было в его руках. Более того, в его руках было не одно орудие, которое он поклялся никогда не использовать, а целых два.

Раздался глухой стук.

Деревянная доска, покрытая кровью и серым веществом, громко рухнула на землю. Бертелгия наблюдала за его движениями, затаив дыхание.

Сончул поднял голову и бросил свой взгляд в сторону Плавающего Дворца, из которого до сих пор вылетали фейерверки. Фестиваль достиг своего пика, и яркие огни захватили почти все небо. Они яростно взлетали ввысь, оставляя на стене Дворца разноцветный водопад огней, и как только прозвучали пронзительные крики, в воздухе расцвел яркий букет из фейерверков. Это было по-настоящему захватывающее зрелище. Достаточно красиво для того, чтобы человек смог забыть о своих проблемах и отвлечься.

На лице Сончула появилась улыбка, что заставило Бертелгию снова запаниковать об очередном влиянии Орудия Бедствия, однако, это была ложная тревога. В этот раз его улыбка выражала больше горечь и удовлетворенность.

«И снова ты это сделала спустя столько времени...», — произнес Сончул, наконец разрушив тишину.

«А? Что?» — пугливо переспросила Бертелгия.

«Ты заслужила свой обед.»

Сончул вынул Агонию, пронзающую сердце Фиби и стену, и убрал меч, после чего собрал Оом Бруук из тела Анджело. Оба Орудия Бедствия растворились в воздухе.

Сончул равнодушно посмотрел на парочку, лежащую на земле, и, подумав немного, произнес:

«В любом случае они должны умереть.»

«О чем ты говоришь? Конечно же, они должны умереть! Они сделают еще больше плохих вещей, если мы оставим их в живых!» — оживленно выкрикнула Бертелгия, трясая всем своим телом. Сончул заглянул к себе в карман:

«Бертелгия.»

«Ладно... Если ты все еще не насладился этим сполна, то можешь убить и снова вернуть их к жизни еще десять раз. Это не имеет значения. В этот раз я просто закрою свои глаза.»

В ответ на ее слова Сончул улыбнулся и направился к парочке врагов. Их казнь не заняла много времени. Шеи обоих напарников легко сломались под божественной силой в его руках.

Смерть Анджело ничего не изменила, однако, как только Фиби покинула этот мир, произошло нечто важное. Аура Духовной Магии, исходившая из ее тела, была уничтожена. Трупы, бродившие по городу, тут же остановились, после чего снова воцарился мир. Сончул надеялся, что все так и произошло, когда оглядывался и оценивал окружение.

«Как думаешь, Ларго, Кимчи и его жена в порядке?» — спросила Бертелгия.

Сончул уже все решил по поводу Ларго. Он знал, что если она не будет попадать в неприятности, то с ней все будет хорошо. Его больше волновали Кимчи с женой. Сончул боялся, что армия могла достигнуть Шестой Секции, куда госпитализировали его жену.

«Куда отправишься сначала?»

«Я думаю, что стоит идти к госпиталю Секты Мура. Кимчи и Сунхэй должны быть там.»

Как только он готовился выдвигаться, Глаз Истины заметил огромное количество магической энергии, сходящей с неба. Посмотрев на небо, у Сончула появилось дурное предчувствие. Под огромным фейерверком, достигшего своего пика, развернулось мощное магическое образование, которое нависло над Восьмой Секцией, где размещались дирижабли Оборонительного Флота.

«Это же...»

Дурное предчувствие не подвело Сончула, поскольку в небе образовались тысячи огненных шаров, летящих на землю. Наблюдавшие за фейерверком люди в Плавающем Дворце от удивления ахнули.

«Вау! Это тоже часть празднования?»

«Это шоу организовали дирижабли Оборонительного Флота, которым так гордится Империя. Что-то новенькое.»

В отличие от верхушки общества, наблюдавшей все сверху, для простых людей огненные шары представляли собой ад во плоти. Жестокая бомбардировка, начатая в Восьмой Секции, поглотила все взрывами и пламенем.

Бум! Бум!

Ужасающие звуки взрывов доносились со всех сторон, но в один момент Сончул услышал пронзительный крик девушки. Это был голос Амуч. Сончул схватил Фал Гараз, и отбил надвигающийся горящий шар сильным потоком ветра, прежде чем шар смог достичь девушки.

«Н-не подходи! Не подходи! Аааа!» — выкрикнула она, бросив безумный взгляд на Сончула, словно увидела перед собой призрака, в то время как ее тело жалостно дрожало от страха.

«Соберись, Суджин. Это я», — ответил Сончул, легонько ударив ее по щеке. Он специально сконцентрировался на силе ударе, чтобы случайно не убить ее, но кажется шок был слишком сильным, поэтому она потеряла сознание. Однако страх, запечатлевшийся на ее лице, сохранился.

«Неужели я такой страшный? Ее поведение отличается от того, чтобы было во Дворце Призыва», — подумал про себя Сончул.

Когда он был еще ребенок, он слышал рассказы об антидоте Святого Вонхё и воде из Черепа.

«Как это произошло?» — поинтересовался Сончул.

Это место могло называться Человеческой Канализацией, где был собран никому не нужный мусор, но Сончул все еще не мог понять ход мыслей Человеческой Империей, которая выливалась весь это ад на людей, на своих же жителей города.

«О чем ты говоришь?» — спросила Амуч, придя в чувства, и еще не зная о том, что случилось.

Сончул указал пальцем в небо на дирижабли Империи, которые раскидывали магические бомбы. Лицо Амуч тут же изменилось после увиденного.

«Ч-что это? Почему они их атакуют?»

Вторая серия беспорядочной атаки обрушилась на окрестности, где были Сончул и Суджин, вызвав, тем самым, новый круговорот взрывов и огня. Люди, попавшие под атаку, разрушавшую на своем пути все здания, жалостно кричали, отпрыгивая в сторону. Подобные крики можно было услышать со всех сторон.

«Почему Империя атакует своих же жителей?» — спросила Амуч, смотря на происходящее с широко раскрытыми глазами, тем самым повторив вопрос Сончула. Судя по ее реакции, Сончул понял, что она не знала об этом.

«Эта девушка, она совершенно ничего не знает», — подумал про себя он.

Как только ситуация изменилась, он стал больше беспокоиться о Ларго. Она могла быть спасена от армии скелетов, так как вход был заблокирован, но не было никакой гарантии, что она сможет пережить такую большую магическую бомбардировку.

«Глупая», — спокойно обратился он к паникующей Суджин.

Девушка тут же повернулась к нему, после чего он продолжил.

«Ты потратила столько времени и сил, сидя здесь, но так и не поняла, что они думают на самом деле?»

«Ч-что?» — удивленно спросила Амуч.

«Взгляни собственными глазами и решай сама», — ответил Сончул, после чего ушел.

Суджин, неожиданно оставшаяся позади, побледнела, когда стала осматриваться по сторонам на улицы, охваченные морем пламени. Сидя на земле, растерянная девушка вдруг вспомнила кое-что.

«Этот девчачий голос. Что это может быть? Такое чувство, что я его уже где-то слышала...», — подумала Суджин.

Сончул смог отыскать Ларго внутри горящих руин. Она была придавлена разрушенными балками и издавала свой последний вздох, в то время как Проклятье уже распространилось по ее телу. Она уже потеряла сознание, и смерть приближалась к ней с каждой минутой.

«...»

Сончул чувствовал, как пламя ненависти, которое он мог едва сдерживать, снова возгорелось внутри него. Бертелгия ощутила, что его сердцебиение ускориилось, и быстро сказала:

«Давай используем его.»

«Что?»

«Я говорю про Туманный Проводник.»

«Туманный Проводник?»

«По легенде, некоторые короли использовали его для того, чтобы попрощаться с теми, кто уже не может говорить.»

«...»

Сончул кивнул в знак согласия, и крепко сжал Туманный Проводник в руке, прежде чем войти вместе с Бертелгией в последний сон Ларго. Они попали в очаровательную комнату, наполненную роскошью и элементами декаданса. Взгляды неисчислимого количества людей в масках были направлены в одну точку. Все они смотрели на Ларго, представшую перед ними во всей красе своей юности на мягкой софе, которая держала в руках милого спящего младенца.

«О, боже, ты здесь? Разве ты не опоздал? Я ждала тебя», — с улыбкой произнесла Ларго, глядя на Сончула.

«Что это за милая леди рядом с тобой? Она такая маленькая, словно щеночек, вряд ли это твоя девушка... может, дочь? Но это не похоже на тебя», — поинтересовалась она, указывая пальцем на Бертелгию.

«Я не его дочь. Я его советчик!» — посетовала Бертелгия в ответ.

Времени оставалось мало. Свет в комнате стал мерцать, после чего послышался сильный грохот. Собравшиеся в комнате люди в масках начали по одному исчезать во тьме. Ее мир медленно угасал.

«Какое милое дитя. Он похож на тебя», — сказал Сончул, тяжело дыша.

Ларго, услышав слова девушки, улыбнулась и кивнула в ответ.

«Какая очаровательная советчица.»

Комната на миг вздрогнула и несколько дорогих светильников тут же погасли. Времени осталась совсем мало.

«Поторопитесь», — сказала Ларго, укачивая стонущего ребенка на ее руках.

«Тогда мы пойдем», — ответил Сончул, помахав на прощание, и направился к двери позади него. В темноте Ларго тихим голосом снова обратилась к нему:

«Спасибо за все.»

«...»

Сончул промолчал.

«Правда. Я очень благодарна тебе. Я буду помнить о тебе даже после смерти. И обязательно буду рассказывать о тебе, что даже этот ребенок будет знать, что такие... как ты... существуют...»

Как только грохот прекратился, она исчезла в полной темноте. Ее мир угас. Сончул тихо вздохнул, возвращаясь назад к своей реальности.

Восьмая Секция была охвачена огнем и находилась на грани уничтожения. Сончул наблюдал, как ее тело поглотило пламя, после чего поднял взгляд к небу.

«Что будешь делать сейчас?» — осторожно поинтересовалась Бертелгия.

Сончул достал посох и взлетел в небо. Один из его Духовных Камней обладал магией Полета. Когда он поднялся достаточно высоко, вокруг него развернулась яркая магическая формация. Вскоре из наконечника посоха вырвался космический луч света и взорвал один из дирижаблей, бомбардирующих землю.

«Я собираюсь встретиться с Императором», — наконец ответил Сончул.

Это было поразительное откровение, но Бертелгия сохраняла спокойствие, поскольку биение его сердца не изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/783691>